

журнал
толкиновского общества
Санкт-Петербурга

ПАЛАНТИР

: i ṛṣṁṛṁ :

: i ṛṁṁ ṛṣṁṁṁ ṁṁṁṁṁ ṁṁṁṁṁ :

:: ṁṁ : ṁṁṁṁṁ · ṁṁṁṁ : ṁṁṁṁṁ ::

май-июнь 12/1998

ВНОМЕРЕ:

Из писем Толкина. (Пер.Золтана Бардинга). 3
Х.КАРПЕНТЕР. Один день из жизни профессора Толкина. (Пер.Т.Фиглин). . 10
Геральдика Средиземья. Kristin Thorrud. Гербы и Эмблемы Средиземья
(Перевод Эондила) 16
Т.Эйкинскьялди.The Beleifs and the Notions of the Fair Eldar. . . .20

На последней странице - вторая часть обложки сувенирной книги "Tolkien Centenary Conference 1992". Эта книга была выпущена Английским Толкиновским и Мифопоэтическим Обществами, и посвящена Столетней Конференции в Оксфорде. (Key to the Cover: Above the arch, are Melkor and Sauron; in the background, Mount Doom, Halbarad with the banner of the King, Eowyn on Windfola, Father Christmas and Polar Bear; in the middle- and foreground, Chrysophylax Dives with Farmer Giles and Garm, the ostler's tipsy cat with the dish and spoon ('The Man in the Moon Stayed Up Too Late'), Gollum and *fishh*, the skull of Isildur bearing the Elendilmir among the irises of the Gladden Fields, and Samwise and Frodo with Galadriel and her mirror.)

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 12 Май - Июнь 1998

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали:

*Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Стина Сериндэ,
Торин Эйкинскьялди*

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13

E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/441.3@FidoNet

Наш сайт: <http://www.tolkien.spb.ru>

Copyright©1998, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами.
Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения
Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и
Tengwar Sindarin Дэна Смита.

:: 𐌆𐌆𐌆 𐌆𐌆𐌆 𐌆𐌆𐌆 𐌆𐌆𐌆 : 𐌆𐌆𐌆 𐌆𐌆𐌆

Uz nusem Толкина

(перевод Золтана Бардинга)

Письмо №214. К А.К.Нунну (черновик)

[Ответ читателю, указавшему на очевидное противоречие во “Властелине Колец”: в главе “Званные Гости” сказано, что Хоббиты на своих днях рождения дарят подарки другим; а Голлум называет Кольцо “своим деньрожденным подарком”, и в главе “Тень прошлого” указывается, что в его народе подарки на день рождения *получали*. Мистер Нунн продолжает в своем письме: “Итак, следует признать: либо

(1) Народ Смеагола *не был* родственен Хоббитам, как предполагал Гэндальф (т.1 стр.62); либо (2) Хоббитская традиция раздавать подарки была совсем недавней; (3) Обычай Дубсов [народа Смеагола-Голлума] отличались от обычаев остальных Хоббитов; или (5) [sic!] это ошибка в тексте. Я был бы очень Вам признателен, если бы Вы нашли время для разъяснения этого важного вопроса.”]

{ Письмо не датировано; вероятно конец 1958-начало 1959.}

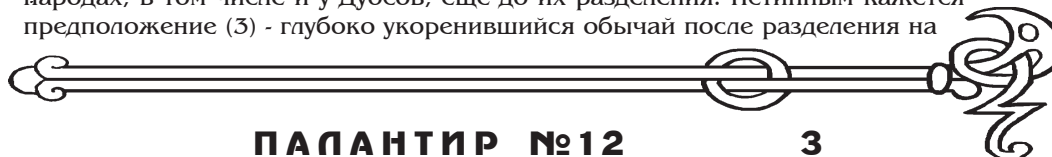
Дорогой мистер Нунн,

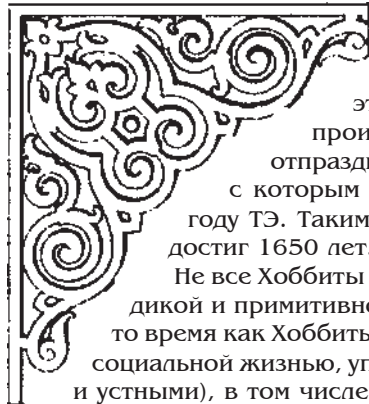
Я не создавал научной модели ¹; и в вопросах Третьей Эпохи больше записывал, чем придумывал. Я полагаю, что если в моих записях и были ошибки, то не из-за ошибочности самих сведений, а из-за их неизбежных сокращений и неполноты. Мне пришлось много “сжимать”: я пытался излагать все в виде рассказа, и некоторые вещи, не имеющие непосредственного отношения к нему, пришлось выбросить.

В вопросе подарков и очевидных несоответствий, на которые Вы обращаете внимание, мы можем отклонить альтернативы (1) и (5). (Кстати, Вы пропустили пункт 4).

В отношении (1): На стр. 62 Гэндальф действительно говорит “я предполагаю”; но этот речевой оборот - дань его характеру и мудрости. На более современном языке он сказал бы “я прихожу к выводу”, то есть он сформировал мнение не на основе личного наблюдения, но пришел к нему логическим путем. (В Приложении В сравните даты прихода Волшебников и разделения Хоббитов на три народа). Гэндальф абсолютно не сомневался в истинности своего утверждения - стр.63 “И все-таки это правда...”.

Пункт (2) больше похож на правду; но на странице 35 ясно сказано “*обычай Хоббитов*” (а такое название предполагает, что речь идет о всей расе, а не отдельных народах), а не “обычай Хоббитов Шира”, и не “ширский обычай”. Так что речь идет о том, что *раздача подарков* была принята во всех хоббитских народах, в том числе и у Дубсов, еще до их разделения. Истинным кажется предположение (3) - глубоко укоренившийся обычай после разделения на

народы мог в каждом их них видоизмениться. С возвращением Дубсов в Дикоземье всякие контакты с соплеменниками прекратились. Было это в 1356 году ТЭ. Ссора Деагола со Смеаголом произошла в 2463 году, спустя 1100 лет. А Бильбо отпраздновал свой день рождения (кстати, именно в связи с которым и был затронут вопрос об этом обычае) в 3001 году ТЭ. Таким образом, разрыв между двумя этими племенами достиг 1650 лет.

Не все Хоббиты изменились, но кочевые Дубсы вернулись к более дикой и примитивной жизни в маленьких вымирающих общинах* ; в то время как Хоббиты Ширы к 1400 году уже жили достаточно сложной социальной жизнью, управляемой до мелочей традициями (письменными и устными), в том числе и традицией родства и дарения подарков.

Само собой, Шир нам известен лучше, чем прибрежные Дубсы. Хотя я и не очень углублялся в этот любопытный и очень показательный обычай, история Ширы все ж изложена более детально.

Дни рождения были для хоббитов событиями большого общественного значения. Хоббит, праздновавший его, назывался на их языке *рибадьян* (ribadyan) - в соответствии с моими принципами перевода, использованных во "Властелине Колец"², это слово будет звучать как *byrding*^{3A}. С днем рождения было связано множество обычаев, хоть и глубоко укоренившихся в жизни, но все еще подчиняющихся сложному и строгому этикету, который превращал порой дарение подарков в чистую формальность - см. стр.35 "как правило, подарки были недорогими..." и далее, стр.46. Если внимательно рассматривать *подарки*, то именинник не только *раздавал*, но и *получал* подарки, но эти два обычая были абсолютно различны - по форме, происхождению и по смыслу. Получение подарков именинником было более древним обычаем, регулировалось гораздо большим числом правил и происходило раньше (поэтому и в описании званого вечера Бильбо этот обычай не фигурирует). (Не удивительно, что поводу ссоры Смеагола с Деаголом в книге ничего не указывается на этот счет - ведь рассказ ведет Гэндальф, которому не надо было ничего объяснять для Фродо (и для нас) в хоббитских обычаях).

Получение подарков: это был древний ритуал, связанный с родовыми отношениями. Он символизирует принятие именинника в члены семьи или клана, его признание.**

Ни отец, ни мать не дарят своим детям подарков на день рождения (кроме редчайших случаев усыновления); но глава семейства всегда преподносит ему что-нибудь - в знак того, что по-прежнему считает его членом клана.

Дарение подарков: этот ритуал не ограничивался рамками родства - и

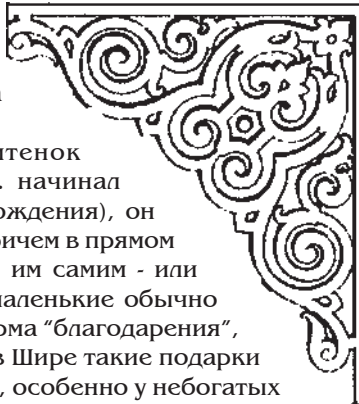
* Между 2463 г. и началом исследований Гэндальфа относительно Кольца (почти 500 годами позже) они, кажется, все вымерли (кроме, конечно, Смеагола); или бежали от тени Дол Гулдура.

** С древних времен этот обычай совершался в память первого подарка новорожденному - дарения ему *имени*, которое и было его первой связью с кланом или семьей.

ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁᄁ ᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ :

целиком был “на совести” именинника, который таким образом благодарил за услуги и дружбу, оказанные в течение всей жизни, а особенно - в прошедший год.

Необходимо отметить, что когда хоббитенок превращался из “младенца” в “ребенка”, т.е. начинал ходить и говорить (обычно это третий день рождения), он должен был *делать подарки* своим родителям, причем в прямом смысле - подарок именно должен быть сделан им самим - или найден, или выращен, или смастерен. Самые маленькие обычно дарили букеты диких цветов. Возможно, это форма “благодарения”, и она распространилась так широко, что даже в Шире такие подарки - из своих садов или огородов - стали обычными, особенно у небогатых Хоббитов.

По этикету Шира именинник получал подарки от родственников не далее двоюродного брата, причем живущих не далее 12 миль ^в от жилища именинника.* Даже самые близкие друзья, если они не были родственниками, воздерживались от подарков. Сам Шир, по сути дела, представлял из себя сеть разрозненных общин, ранее бывших одним целым - и это правило достаточно четко определяло родственные отношения. Подарки вручались с глазу на глаз, накануне торжества, в крайнем случае - в день праздника, но никак не позже полудня. Показывать подарки кому-либо считалось весьма неприличным, чтобы избежать всяких неприятных неловкостей, что бывают на наших свадьбах (и чего особенно страшилось в Шире).**

Подарки вовсе не обязательно были дорогими. Каждый соразмерял их со своими средствами и мерой почтения к имениннику. Хорошим подарком считалась любая нужная вещь, и простой семейный знак внимания никого не обижал.

В рассказе о Смеаголе и Деаголе мы видим следы этого обычая. Оба они - не лучшие представители своего семейства. Определенно, они были близкими родственниками (в маленькой общине все родственники) и Деагол уже сделал подарок Смеаголу, хоть они и отправились за рыбой рано утром. Очевидно, Деагол не очень-то расщедрился для Смеагола, и тот недвусмысленно об этом заявил, пожелав себе Кольцо в подарок. Но скупой Деагол его оборвал, сказав, что и так достаточно потратился на подарок.

* Отсюда хоббитское выражение “кузен с двенадцатой мили” - о родственнике, что так уперся в это правило, что не признает родства с живущими далее 12 миль (по его собственным расчетам расстояния, разумеется!)

**На хоббитских свадьбах подарков вообще не дарили - кроме цветов, но уж их-то было немало - свадьбы обычно игрались весной или в начале лета. Снабжение же дома новобрачных всем необходимым ложилось на плечи родителей с обеих сторон, и они устраивали все задолго до торжества.

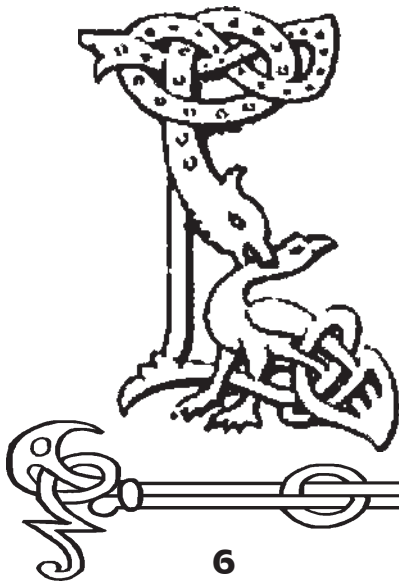
Раздача подарков именинником - кроме упомянутого выше подарка родителям* была еще и формой благодарности, весьма различавшейся в зависимости от возраста и статуса именинника. Владыка, или владычица норы (в Шире) дарила что-нибудь как всем живущим в норе родственникам, так и всем находящимся в услужении, а также ближайшим соседям. Обычно такая особа имела что-то вроде списка, в котором отмечались все поступки, хорошие и дурные, и в соответствии с которым дарились подарки. В качестве особого наказания могли и вовсе не подарить подарок - закон это вполне допускал. Как правило, подарки все же дарили всем - "недорогие, но приятные". Бильбо в этом отношении зашел еще дальше - он дарил подарки всем, причем достаточно ценные. Гости приходил на его Праздник без подарков (да и дарить их было уже поздно, по хоббитским понятиям), кроме того, такой подарок выглядел бы как плата за праздник, что не могло не смущать хоббитов. Еще один интересный момент хоббитских обычаев - если приглашенный не мог прийти на праздник, то ему присылали подарок вместе с чем-нибудь вкусным с праздничного стола.

Не удивлюсь, если эти детали для кого-то покажутся выпадающим из общей картины обычаев хоббитов. Я же скажу, что даже с этими фактами мы имеем лишь очень приблизительную картину ширской жизни. С моей стороны *было* правильно включить это и многое другое в Пролог, страницы с 12, но я этого делать не стал. И так меня частенько упрекают в том, что введение в повесть слишком затянато, скучно, и заставляет читателя просто пролистывать его.

Боюсь, что и мой ответ Вам слишком затянут. Кажется, Вы не просили меня о столь подробном исследовании. Но тут Вы и сами виноваты - Ваш живой интерес к хоббитской жизни заставил меня очень тщательно заполнить эту лагуну в повествовании. Сожалею, что не мог быть более кратким.

Однако, ответ на вопрос всегда порождает новые вопросы, и Вы видите, что простое упоминание "подарков" затрагивает такие важные вещи как родство, семейство, клан и т.д. Я предприму некоторое развитие своего исследования, чтобы заранее ответить на Ваши вероятные вопросы. Например, о "бабушке" Смеагола, которую Гэндальф называет властительницей (сильной и богатой, см. стр.62) и даже называет "матриарх" (стр.66).

Насколько я знаю, браки хоббитов были только моногамными, и повторные браки были большой редкостью даже в случае ранней смерти одного из

** В более примитивных сообществах, живущих в маленьких клановых смялах, именинник дарил подарок еще и главе клана. Смеагол, видимо, был сиротой и никому, кроме "бабушки" подарков не делал (а уж от этого не мог уклониться). Что же за подарок он готовился сделать? Уверен, что рыбу. Именно поэтому он и пошел на рыбалку - но не один. Как это похоже на Смеагола - подарить рыбу, пойманную не им, а Деаголом!

ꞥꞥꞥꞥ ꞥꞥꞥꞥ : ꞥꞥ ꞥꞥꞥꞥꞥꞥ : ꞥꞥꞥ

супругов. Все наследование шло по мужской линии, хоть патриархата у хоббитов и не было. Фамилия наследовалась по отцовской линии, жена принимала фамилию мужа, а главой рода был старший из мужчин. Если семья была очень большой (такой, как Тукки, например) и сохраняла свою структуру даже при большом количестве своих членов (мы можем называть ее кланом), главой являлся старейший мужчина, происходящий по прямой ветви от основателя рода. В самой семье никогда не было “монархии”. Единоличного правления не было, и можно было бы говорить о “диархии”, так как хозяин и хозяйка имели одинаковую власть. Но обязанности у них были разными. Каждый из них являлся представителем другого в случае его отсутствия (включая смерть). Никаких “вдовствующих королей” не было. Если супруг умирал, вся власть переходила в руки его вдовы, пока она сама не решила передать власть сыну или кому-нибудь другому.* И весьма возможно, чтобы властная и энергичная вдова так долго правила родом, чтобы успели подрасти ее внуки.

Лаура Бэггинс (урожденная Грубб) оставалась главой рода “Бэггинсы из Хоббитона” пока ей не исполнилось 102 года. Она была на 7 лет младше своего мужа (который умер в возрасте 93 лет в 1300 году по Ширскому Летосчислению) и была главой 16 лет, до 1316 года ШЛ, ее же сын Бонго стал главой только в возрасте 70 лет, и очень ненадолго - он рано умер, прожив 80 лет. Бильбо стал наследником титула только после смерти своей матери, Белладонны Тук, в 1334, когда ему было 44.

Тогда главенство над Бэггинсами подверглось сомнению. Наследником титула был Ото Саквиль-Бэггинс, но недвижимостью владел Бильбо. Ото стал бы полноправный хозяином, если бы его кузен Бильбо умер бездетным, но потерпел сокрушительное юридическое фиаско в 1342 году, когда “предположительно мертвый” Бильбо вдруг вернулся живой из своего приключения. С тех пор никто не осмеливался повторить его попытку и объявить Бильбо мертвым. Ото так и умер в 1412 году, а его сын Лото был убит в 1419. Жена Лобелия умерла в 1420. В 1421 году Бильбо (и Фродо) отправились за Море, и возник юридический казус - формально Бильбо оставался жив. Когда Сэмуайз стал Главой в 1427, он издал указ: “Если житель Ширы в присутствии надежного свидетеля отправляется за Море с явно выраженным намерением не возвращаться, или в обстоятельствах, явно подразумевающих такое намерение, он оставляет все права и титулы, должности, исполняемые или занимаемые; наследники же его немедленно вступают во владение таковыми правами, титулами и должностями, причем наследники определяются по желанию отбывшего и в соответствии с установленной традицией”. Полагаю, что титул главы перешел к потомкам Понто Бэггинса - вероятно, Понто II.⁴

* Термин “глава семьи” не совсем точно отражает свойства этой власти. Если речь шла о больших хозяйствах, таких как “Большие Смиалы” или Брэнди Холл, власть была достаточно велика и включала подчинение всей округи. В меньших семьях она ограничивалась кругом живущих в доме.

ԼՅՐԻՇ : ՄԶԽՆ ՉՅԵՇԻՇ : ՎԴՇ ԵԵԵՄՇ Բ

Также широко известен и другой случай - с Лэйлией Великой ⁵ (или, не так учтиво, Толстой). Ферумбрас Второй, бывший Таном и Главой Тукков, женился на Лэйлии в 1314 году, когда ему было 36, а ей - 31 год. Он умер в 1380 году в возрасте 102 лет, а его жена дожила до 119 лет и скончалась в 1402. Таким образом, она правила Тукками и Большими Смиалами в течении 22 лет, и если была не всеми любимой, то уж точно незабываемой, настоящим "матриархом". Ее не было на Празднике (1401 ШЛ) из-за ее веса, скорее, чем из-за возраста. Ее сын, Ферумбрас, не имел жены так как (предполагалось) не находилось желающих жить под руководством его матери. Будучи уж совсем толстой, Лэйлия любила поутру дышать свежим воздухом - слуги на специальном колесном кресле вывозили ее к порогу жилища. Однажды они не заметили порога и зацепились за него, заставив Лэйлию пролететь все ступенки вниз. Так окончила свою жизнь одна из Великих Тукков.

Повинна в этом печальном случае была Перл (сестра Пиппина), и, хоть Тукки и пытались удержать все в секрете, история эта получила огласку. Тогда на празднике вступления во власть Ферумбраса семья проявила свою формальную оценку событию: Перл была изгнана с церемонии и банкета; однако, достаточно долгое время спустя, она вновь стала появляться на собраниях, причем на ней сверкало неизвестно как ей доставшееся драгоценное ожерелье из жемчуга (в соответствии с ее именем), которое раньше хранилось среди прочих сокровищ Танов.

Были и другие правила, вступавшие в силу, если "глава" не оставляла наследника. В семействе Тукков, с тех пор как главенство было неразрывно связано с титулом и (первоначально военной) должностью Тана,* титул этот передавался строго по мужской линии. В других больших родах главенство могло проходить через *дочь умершего* к его *старейшему* внуку (независимо от возраста дочери). Эта традиция имела место в более современных семействах, в которых не было ни древних записей, ни наследственных особняков. В таких случаях наследник, если он принимал титул, брал фамилию семейства матери, хоть и сохранял также и фамилию отца, которая ставилась второй. Так было с Ото Саквилль-Бэггинсом. После смерти своей матери Камелии он возглавил род Саквиллей, но не оставил надежд и на род Бэггинсов, который представлялся ему лакомым куском. Разумеется, это было совершенной нелепой претензией (если бы это все же произошло, он бы называл себя Ото Бэггинс-Саквилль-Бэггинс), и объясняет то возбуждение, в которое его привели оба исчезновения Бильбо - независимо от видов на собственность, которая сказала ему "прощай" при официальном усыновлении Фродо.

Думаю, что в хоббитских уложениях это был спорный вопрос, который во время правления Сэмиуса решался в каждом конкретном случае обособлено - влияло ли усыновление бездетной "главой" на право титулонаследования. В конце концов было признано, что усыновления члена другой семьи не имеет силы для наследования, ибо родство связано с кровью. Другое дело -

* Этот титул и должность передавался наследнику незамедлительно, и не мог носиться вдовой. Однако Ферумбрас, с тех пор как стал Таном Ферумбрасом III в 1380, все время проводил в маленькой холостяцкой комнатке в Больших Смиалах - вплоть до истории в 1402.

ᄃᄂ ᄃᄂᄃᄂ ᄃᄂᄃᄂᄃᄂ : ᄂ ᄃᄂᄂ ᄃᄂᄃᄂᄃᄂ :

усыновление члена семейства* при условии, что по возрасту он может считаться сыном. Этот аргумент (высказанный Бильбо), естественно, оспаривался Ото.

Строго говоря, нет причин считать, что Дубсы Дикоземья развили у себя "матриархат". Нет никаких следов такой системы среди других Дубсов - Восточного Фартинга и Бэккланда, хоть в традициях и законах они и отличались от других. Использование Гэндальфом (или записывающим его слова, или переводившим их) слова "матриарх" несет не антропологический смысл, а вполне конкретное указание на то, что кланом правила женщина. Без сомнения, эта женщина пережила мужа и имела властный характер.

Полагаю, в приходящих в упадок и вымирающих поселениях Дубсов Дикоземья женщины (как часто бывает в таких условиях) женщины лучше сохраняли свой физический и умственный потенциал, что не могло не иметь значения. Но я думаю, что этой причины явно недостаточно для полного изменения их брачных обычаев и превращения их общества в матриархат или общество полиандрии (даже притом, что это бы объяснило полное отсутствие упоминаний отца Смеагола-Голлума). В это время на Западе существовало только единобрачие; другие же виды отношений воспринимались с отвращением, как вещи "что творятся только под Тенью".

Я начал это письмо около четырех месяцев назад, но все еще не могу его закончить. Вскоре после получения Вашего письма моя жена, которая болела весь 1958 год, отпраздновала свое выздоровление тем, что упала в саду, да так, что разбила левую руку (она до сих пор в гипсе). Весь 1958 год был щедр на неприятности, а в связи с моим увольнением случилось много всяких изменений в жизни, требующих всего моего времени. У меня нет даже времени на "Сильмариллион", хотя "Allen&Unwin" всю подгоняют меня...

* Носящие одну фамилию является, по сути, потомками одного пра-прадеда.
(Здесь черновик заканчивается.)

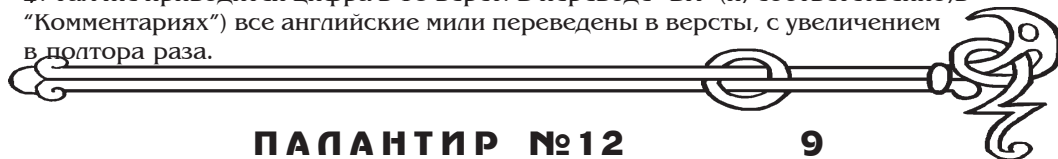
Примечания Хэмфри Карпентера:

1. В письме мистер Нунн назвал Толкина "создавшим научную модель". **2.** См. "ВК" т. III стр. 413 (Приложение F). **3.** Производная от англо-саксонского "byrd", 'рождение'. **4.** Два Понто есть в семейном древе Бэггинсов из Хоббитона ("ВК" т. III стр. 380), первый является предком Перегринна Тука и Мериадока Брэндибэка. **5.** Лэйлия Большая не упомянута в "ВК", но ее муж Фортинбрас II появляется в семейном древе Тукков Больших Смиалов ("ВК" т. III стр. 381).

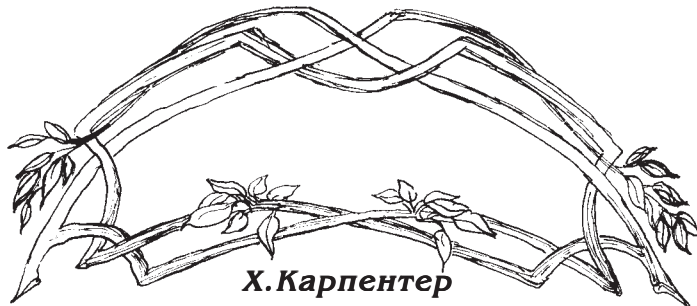
Примечания переводчика:

А. Часть этого письма появляется в "Комментариях к Властелину Колец" (М. Каменкович, В. Каррик "Властелин Колец", литературно-художественное издание, "Терра"-Азбука 1994, СПб). Там довольно убедительно ассоциируется англосаксонский корень "byrd" с нашим словом "именинник". Я посчитал возможным использовать это слово в переводе.

В. Там же приводится цифра в 18 верст. В переводе "ВК" (и, соответственно, в "Комментариях") все английские мили переведены в версты, с увеличением в полтора раза.

᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ : ᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋᠋᠋ :

Х.Карпентер

Один день из жизни профессора Толкина

(из книги "Толкин: Биография")

Перевод и примечания Т.Фиглин

С 1925 до 1959 г Толкин был профессором англо-саксонского языка в Оксфордском университете. В начале 1926 г. он купил скромный дом на улице Нортмур Роуд (на северной окраине города, где жило большинство преподавателей). На этой улице семья Толкинов прожила 21 год, и за это время произошло только два заметных события: в 1929 г. родилась дочь Присцилла, а в следующем году семья переехала в соседний дом, попросторнее. Один день был похож на другой, и биограф Толкина Х.Карпентер предлагает описание такого типичного (хотя и воображаемого) дня из жизни профессора. Судя по возрасту детей, дело происходит весной 1932 года.

Это день почитаемого святого, поэтому начинается он рано. В семь утра в спальне Толкина звонит будильник. Спальня находится в задней части дома, окна ее выходят в сад. Вообще-то это большая ванная комната, и в углу ее стоит ванна, но профессор предпочитает спать здесь, потому что Эдит жалуется, что он храпит. К тому же она рано ложится, а он любит засиживаться допоздна. Вот они и спят в разных комнатах, чтобы не тревожить друг друга.

Он неохотно поднимается (никогда не любил рано вставать), решает отложить бритье до возвращения из церкви и в халате идет в комнаты мальчиков будить одиннадцатилетнего Майкла и семилетнего Кристофера. Старшему, Джону, уже 14 лет, он учится в католической школе-пансионе, а двое младших пока дома.

Войдя в спальню Майкла, Толкин тут же чуть мысленно чертыхнулся. чуть не споткнувшись о модель паровоза, брошенную посреди комнаты. Последнее время Майкл и Кристофер увлеклись игрушечными железными дорогами и превратили комнату наверху в железнодорожный узел. Они бегают смотреть на поезда и рисуют (весьма точно!) паровозы Большой западной железной дороги.

Толкин эту "железнодорожную манию" не понимает и не одобряет, для него железные дороги - это пыль, шум и изуродованный ландшафт. Но к

ἰῆτῶ πῆτῆ : ἰῆτῶ χῆτῆ : ἰ

увлечению сыновей он относится снисходительно, иногда им даже удается уговорить его съездить с ними на удаленную станцию посмотреть, как проходит Челтнемский экспресс.

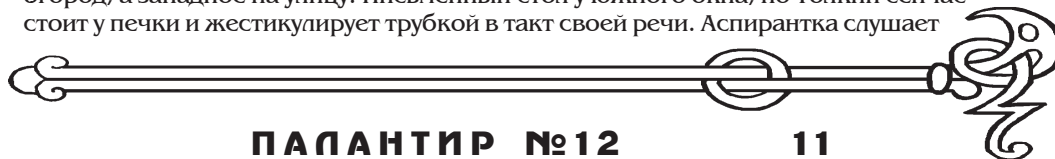
Разбудив мальчиков, он одевается. Его обычная будничная одежда - фланелевые брюки и твидовый пиджак. Затем Толкин вместе с сыновьями (они в темно-синих форменных курточках школы Дрэгон) выводят из гаража велосипеды и отправляются в путь по пустынной Нортмур Роуд (обитатели соседних домов еще спят). Когда они выезжают на широкую Бэнбьюри Роуд, их изредка обгоняет машина или автобус, направляющиеся в город. Проехав три четверти мили, они оказываются у католической церкви св.Алоизия, невзрачного здания рядом с больницей. Месса начинается в половине восьмого, так что, вернувшись домой, они на несколько минут опаздывают к завтраку. Завтрак всегда подается ровно в восемь, а точнее в без пяти восемь - Эдит любит, чтобы часы в доме были установлены на пять минут вперед. Феба Коул в своем неизменном чепчике только что появилась на кухне, и оттуда доносится стук посуды. Феба Коул - приходящая прислуга, она у Толкинов уже несколько лет и, повидимому, останется надолго. Это великое счастье, до ее появления были постоянные неприятности из-за прислуги¹.

За завтраком Толкин бегло просматривает газету. Он, как и его друг Льюис, пренебрежительно относится к газетным "новостям". Они оба (к досаде многих своих друзей) утверждают, что "правда" встречается только в литературе. Зато оба они любят кроссворды.

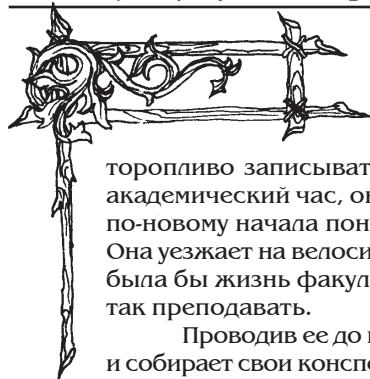
Позавтракав, Толкин направляется в свой кабинет растапливать печку. В доме (как в большей части небогатых английских домов того времени) нет центрального отопления, а день прохладный. Он спешит, т.к. в девять к нему должна придти аспирантка, а кроме того хотелось бы успеть до утренней лекции просмотреть конспекты. Он торопливо выгребает из печки вчерашнюю золу. Она еще теплая: вчера он работал до двух ночи. Наконец, он разжег огонь, набросал угля, открыл трубу, закрыл дверцу печки и поспешил наверх бриться. Тем временем мальчики отправились в школу.

Не успел он побриться, как у двери звонит колокольчик. Эдит открывает и тут же зовет мужа, который спускается вниз с наполовину покрытым мыльной пеной лицом. В дверях почтальон, он говорит, что из печной трубы клубами валит дым - не посмотрит ли м-р Толкин, все ли в порядке. Толкин бросается в кабинет. Так и есть, пламя в печке так разгорелось, что того и гляди займется труба. Наведя порядок, он выходит поблагодарить почтальона, они обмениваются замечаниями о видах на урожай весенних овощей, и почтальон уходит. Толкин начинает просматривать почту, но тут же спохватывается, что надо закончить бритье.

Едва он успел привести себя в порядок, появляется аспирантка, специализирующаяся по средневековому английскому. В десять минут десятого они с Толкиным уже углубились в обсуждение значения неясных слов в "Ankrene Wisse"². Они работают в кабинете, но если заглянуть туда из коридора, их не увидишь: при входе в комнату с каждой стороны стоят книжные полки, так чтоходишь как через туннель. В кабинете два окна: южное выходит в соседский огород, а западное на улицу. Письменный стол у южного окна, но Толкин сейчас стоит у печки и жестикулирует трубкой в такт своей речи. Аспирантка слушает

Ἰῶάνης Ῥωμανός : Ἰῶάνης Ῥωμανός : Ἰῶάνης Ῥωμανός

напряженно - и потому, что вдумывается в смысл его слов, и потому, что слушать Толкина нелегко: речь его быстрая и нечеткая, но зато мысль он формулирует предельно ясно. Вскоре она схватывает суть его рассуждений и начинает

торопливо записывать. К концу своего консультационного "часа" (это академический час, он заканчивается в десять сорок) она чувствует, что по-новому начала понимать, как применял слова средневековый автор. Она уезжает на велосипеде, размышляя по дороге, насколько интереснее была бы жизнь факультета, если бы все оксфордские филологии умели так преподавать.

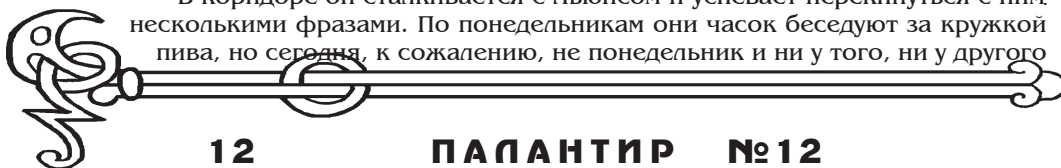
Проводив ее до калитки, Толкин торопливо возвращается в кабинет и собирает свои конспекты. Он так и не успел их просмотреть, но надеется, что захватил все, что нужно. Он берет с собой также текст раннеанглийской поэмы "Exodus", о которой пойдет речь на лекции. Даже если какой-то части записей у него с собой не окажется, он уверен, что на худой конец всегда сможет продолжить лекцию экспромтом, непосредственно по старинному тексту. Уложив портфель и магистерскую мантию в корзину на багажнике велосипеда, он едет в город.

Иногда он читает в своем собственном колледже, Пембруке, но чаще, как сегодня, он направляется к громадному викторианскому зданию Исследовательского факультета. Для лекций по предметам, которые изучают много студентов, отводится большой зал. Сегодня там профессор Льюис читает свой цикл о средневековой литературе. Там же Толкин читает для всего курса лекции о поэме "Beowulf", на которые тоже собирается порядочно народа. Но сегодняшняя его лекция предназначена только для тех, кто специализируется по филологии, поэтому он проходит по коридору в небольшую плохо освещенную аудиторию на первом этаже, где, зная его пунктуальность, его уже ждут около десятка студентов, одетых в мантии. Толкин тоже надевает мантию и начинает лекцию в тот самый момент, когда часы на башне бьют одиннадцать.

Лекция течет плавно, без запинок, как рассказ. В основном он придерживается конспекта, но иногда и импровизирует. Он разбирает текст строку за строкой, останавливаясь на значении отдельных слов и выражений и на попутно возникающих проблемах. Его слушатели уже хорошо его знают, и не пропускают его лекции не только потому, что он так красочно разъясняет текст, но и потому, что они его любят: им нравятся его шутки, они привыкли к его быстрой, не очень разборчивой речи, они считают его таким человеческим - гораздо человечнее многих его коллег, которые читают как бы не замечая студентов.

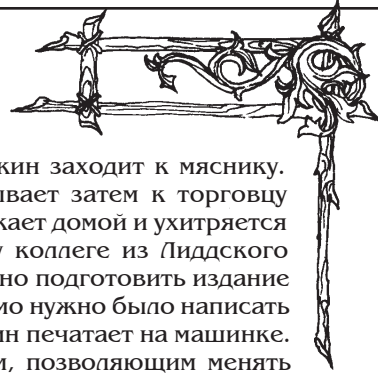
Ему не стоило беспокоиться, что он исчерпает свой конспект до конца часа. Бьет двенадцать, в коридоре слышится шум - и Толкин вынужден остановиться задолго до того, как рассказал весь подготовленный материал. Одно место в тексте заставило его полностью отвлечься от конспекта, и последние десять минут он объяснял тонкости связей между готским и староанглийским. Теперь он собирает свои записи, на ходу разговаривая с одним из студентов, и уходит, освобождая помещение для следующего лектора.

В коридоре он сталкивается с Льюисом и успевает перекинуться с ним несколькими фразами. По понедельникам они часок беседуют за кружкой пива, но сегодня, к сожалению, не понедельник и ни у того, ни у другого

ᑳᑳᑳ ᑦᑲᑲᑲ ᑲᑲᑲ ᑲᑲᑲ : ᑳᑳᑳ ᑲᑲᑲ :

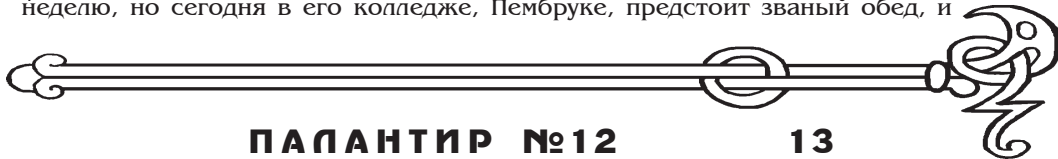
нет времени. Толкину по дороге домой на ленч нужно еще кое-что купить. Он снова садится на велосипед и едет к зданию с арками, которое называют “крытый рынок”. Вчера им домой доставили заранее заказанную провизию, но Эдит забыла включить в заказ колбасу, так что Толкин заходит к мяснику. Обменявшись с ним парой шуток, он заглядывает затем к торговцу канцтоварами купить перья. Наконец, он приезжает домой и ухитряется выкроить пятнадцать минут на письмо своему коллеге из Лиддского университета Гордону: они собираются совместно подготовить издание средневековой поэмы “Pearl”. Собственно, письмо нужно было написать давным-давно. По своему обычаю, письмо Толкин печатает на машинке. Это большая машинка с вращающимся диском, позволяющим менять шрифты. На его модели есть англо-саксонские буквы, а также курсив. Не успел он закончить письмо, как Эдит позвонила в колокольчик, собирая семью на ленч.

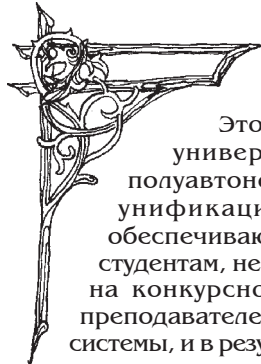

За ленчем разговор идет на самые злободневные темы, например, о том, что Майклу не нравятся уроки плавания в школе и является ли воспалившийся палец на ноге уважительной причиной, чтобы их пропустить. После еды Толкин выходит в сад посмотреть, как поживают всходы бобов. Эдит вывела Присциллу поиграть на лужайке, и они с мужем обсуждают, стоит ли вскопать остатки старого теннисного корта, чтобы увеличить огород. Затем Эдит принимается кормить обитателей птичника, устроенного рядом с домом, а Толкин снова едет на велосипеде в город - на этот раз на собрание своего факультета.

Факультет английского языка и литературы не имеет собственного достаточно большого помещения, поэтому собрание состоится в здании Мертон Колледжа, который теснее, чем другие колледжи, связан с факультетом. Собрание начинается в половине третьего. На нем присутствуют три профессора (считая и Толкина) и около дюжины преподавателей (“донов”), среди которых есть и несколько женщин. Иногда на подобных встречах кипят страсти. Так было, когда Толкин настаивал на изменении программ, а “литературная” часть факультета (в противовес “филологической”, к которой принадлежит Толкин) встретила его предложения в штыки. Но это уже дело давнее, предложенная Толкиным реформа давно принята и проведена. Сегодня обсуждаются рутинные вопросы: расписание экзаменов, незначительные изменения в программах, проблемы финансирования факультетской библиотеки. Наконец, в четыре собрание заканчивается, и Толкин еще успевает заглянуть в центральную библиотеку и получить заказанные накануне книги. Затем он снова едет домой: в половине пятого дети пьют чай.

После чая ему удастся провести часа полтора за письменным столом: закончить письмо Гордону и начать готовить конспект на завтра. Если все идет по плану, он обычно заранее, еще летом, подготавливает конспекты на весь год, но частенько приходится откладывать эту работу на последнюю минуту. Даже сейчас ему не удастся довести дело до конца: Майкл попросил помочь ему с заданным на дом латинским переводом, на что уходит двадцать минут. Уже половина шестого. Толкин спешит переодеться в смокинг, торопливо завязывает черный галстук и уезжает. Он обедает вне дома не чаще, чем один-два раза в неделю, но сегодня в его колледже, Пембруке, предстоит званый обед, и

один из друзей Толкина собирается познакомить его со своим гостем. Эдит сегодня будет ужинать пораньше, вместе с детьми.

Положение Толкина в Пембруке не совсем обычное.

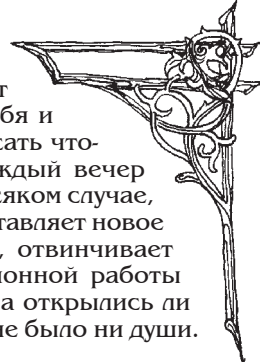
Это связано с особенностями организации Оксфордского университета. В течение столетий университет состоял из полуавтономных колледжей³. В конце прошлого века с целью унификации обучения были созданы также факультеты, обеспечивающие преподавание определенной специальности всем студентам, независимо от колледжей, в которых они учатся. Факультеты на конкурсной основе создают собственный штат профессоров и преподавателей, которые, таким образом, выпадают из традиционной системы, и в результате оказываются вне профессиональной и общественной жизни университета. Выход нашли: каждый факультетский преподаватель "приписывался" к какому-нибудь колледжу и считался его членом (получилась очень запутанная структура, но зато удалось сохранить традицию! - Т.Ф.) Однако некоторые из "полноправных" членов с неодобрением относились к появлению в своем колледже факультетских преподавателей: ведь их в колледж не избирали, а - неслыханное дело! - навязали сверху. К тому же и профессиональную ответственность они несли перед факультетом, а не перед колледжем. Толкин, как мы знаем, профессор факультета и имеет основания полагать, что в Пембруке у него есть недоброжелатели⁴. К счастью, у него здесь есть и союзник, приятный и общительный дон на несколько лет моложе его самого. Именно он познакомил сегодня Толкина со своим гостем. Так что обед прошел очень славно. И еда вполне приличная - без всяких этих фокусов французской кухни, вызывающих негодование Толкина.

С обеда он, извинившись, уходит рано и спешит на встречу "Коулбайтеров". Это неформальный клуб - из тех, что постоянно возникали вокруг Толкина. Название происходит от исландского слова Kolbitar (буквально: "грызущий уголь"), обозначающего людей, так близко теснящихся зимой к очагу, словно они едят уголь. Входят в клуб профессора и преподаватели английского языка и литературы, они собираются несколько раз в семестр, чтобы вместе читать в подлиннике исландские саги. Сегодня среди собравшихся и Льюис, громко укоряющий Толкина за опоздание. Они читают сейчас "Grettis Saga", и начинает, как обычно, Толкин - он лучше всех знает язык. Он продолжает с того места, где они остановились в прошлый раз, текст лежит у него на коленях, и он бегло переводит по ходу чтения. Прочитав несколько страниц, Толкин передает текст Докинсу, профессору византийского и современного греческого языка. Тот тоже переводит вполне уверенно, хотя и не так бегло, как Толкин. У остальных дело идет много медленнее, и каждый одолевает по полстранички - они только начинают изучать язык. Но Толкин всячески их подбадривает, ведь он и организовал-то клуб с целью убедить своих друзей, что исландская литература стоит того, чтобы читать ее в оригинале.

Через час они прерывают чтение до следующего раза, появляется бутылка виски и начинается обсуждение саги. Потом Толкин читает свое недавно написанное стихотворение об одном из членов факультета - не совсем пристойное, но очень смешное. Расходятся они в двенадцатом часу. Некоторое время Толкин и Льюис идут вместе, затем Льюис поворачивает к себе в Магпален Колледж (он не женат и в течение семестра предпочитает жить в колледже), а Толкин на своем велосипеде едет домой.

ЛѢТЪ : ІАМЪ ТЪМЪ : ІТЪТЪ РЪТЪ :

Когда он туда добрался, Эдит уже легла, и в доме темно. Он растапливает печку в кабинете и зажигает трубку. Надо бы поработать над конспектом завтрашней лекции, но он не может удержаться от искушения и достает рукопись повести, которую пишет, чтобы поразвлечь себя и детей. Возможно, это пустая трата времени. Уж если писать что-либо в этом плане, так "Силмариллион". Но что-то каждый вечер притягивает его к этой забавной повести (мальчики, во всяком случае, находят ее забавной). Он садится к письменному столу, вставляет новое перо (авторучке он предпочитает обычную вставочку), отвинчивает крышку чернильницы и на обороте старой экзаменационной работы начинает писать: "Открыв глаза, Бильбо даже не понял, а открылись ли они. Во всяком случае, светлее от этого не стало. Вокруг не было ни души. Представляете, как он перепугался!.."

Покинем его на этом. Он просидит за столом до половины второго или до двух, а может и дольше, вокруг него все спит, и только скрип пера нарушает тишину.

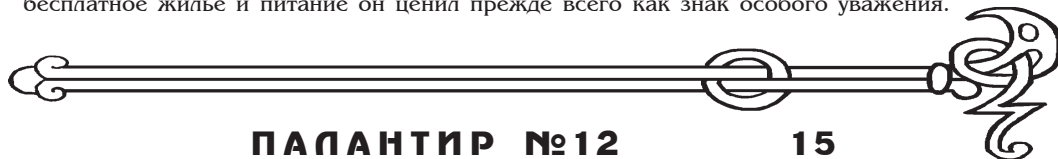
Примечания:

1. Вплоть до конца 50-х годов (т.е. до триумфального успеха "Властелина колец") супругам приходилось во многом себе отказывать, чтобы прожить и дать детям образование на весьма скромное профессорское жалованье. Профессор и его жена сами ухаживали за садом и огородом не только ради удовольствия - плоды их трудов были подспорьем в семейном бюджете. Но тем не менее, в доме была прислуга (неквалифицированный труд был дешев). Да и как бы иначе справилась со своими обязанностями мать четверых детей, не имея ни стиральной машины, ни пылесоса, ни газовой плиты?

2. Авторы математических моделей сложных системы характеризуют методику обучения классической филологии и истории в послевоенном Оксфорде как реликт средневекового подхода к обучению (элитарное обучение как противовес современному массовому обучению): "Ученик вместе с учителем много часов разбирают и обсуждают древние тексты. Учителю при этом приходится вкладывать примерно столько же времени, сколько и ученику". (С.П.Капица и др. Синергетика и прогнозы будущего. - М., 1977). К той же категории они относят обучение артистов балета, музыкантов высокого класса и т.п., а также..."физтеховскую" систему. Так что профессор Толкин со своими методами оказался все-таки в неплохой компании.

3. Колледж был финансово самостоятелен, его члены сами определяли специальности и программы, по которым шло обучение, сами выбирали совет колледжа и новых членов. Студент учился не "в университете" вообще, а в определенном колледже. С колледжем была связана вся жизнь дона - и работа, и карьера, и круг общения, и общественное положение. До конца прошлого века почти все доны носили священнический сан, жили в колледже и даже не имели права жениться до выхода в отставку.

4. В 1945 г. Толкин стал членом Мертон Колледжа и оставался им до самой отставки. Ему очень нравилось царившая там чрезвычайно доброжелательная атмосфера (не в пример Пембруку). В самом конце жизни Толкина, когда после смерти Эдит ему нужно было каким-то образом заново налаживать свою жизнь, Мертон Колледж пришел ему на помощь: его избрали почетным членом и пригласили жить при колледже. Мало кто удостоивался такой чести, и Толкин с радостью принял приглашение. Ему предоставили квартирку (две комнаты и ванная), и один из служителей колледжа вместе с женой помогал ему по хозяйству. Почетному члену даже полагался бесплатный стол: с утра служитель подавал ему завтрак, а ленч и обед ждали его в столовой колледжа. Толкин к тому времени уже был человеком состоятельным, так что бесплатное жилье и питание он ценил прежде всего как знак особого уважения.

ᚱᚳᚱ·ᚱᚳᚱ : ᚱᚳᚳᚳᚳ ᚱ ᚳᚳᚳᚳ ᚳ ᚳᚳᚳ

Мы завершаем публикацию перевода статьи, посвященной геральдике Средиземья, опубликованной в журнале *Angartas* более десяти лет назад. Перевод сделан с выпуска журнала на английском языке.

Оригинальная статья: *Arms and emblems of Middle-earth/ Kristin Thorrud// Angartas: Journal of Arthedain – The Tolkien Society of Norway: [in English]. – P. 38–39.*

Публикуется по специальному разрешению автора

Kristin THORRUD

Arms and Emblems of Middle-earth

ГЕРБЫ И ЭМБЛЕМЫ СРЕДИЗЕМЬЯ

(Перевод и примечания Эондила)

Окончание. Начало в №№ 10,11

III. Ранняя Толкиновская геральдика

Эта третья часть, строго говоря, не является продолжением предыдущих частей статьи. “**Книга потерянных сказаний II**” была опубликована этой осенью (1984), и, несмотря на то, что у меня не было времени прочитать её всю, необходимо сказать, что в главе “Падение Гондолина” на целых двух страницах содержатся сведения о геральдике. Я не имею сейчас возможности видеть эти страницы, но на них, в самом деле, во множестве упоминается то, какие цвета носили люди, их доспехи, гербы и вооружение, *etc.* С другой стороны, я не включаю эту геральдику в прочую геральдику Средиземья —

ᖃᖅ ᖃᖅᖅ ᖃᖅᖅ : ᖃᖅᖅ ᖃᖅᖅ : ᖃᖅ

стиль, описанный в “Книге...”, слишком отличается от стиля, используемого **Толкиным** в его ранних (то есть, на самом деле, более поздних) книгах. Кроме того, как я считаю, мы можем вполне оправданно предположить, что он никогда бы не выпустил этот манускрипт из своих рук в том виде, в котором он теперь опубликован. Как мы знаем, **Толкин** переписывал свои книги бесчисленное количество раз перед тем как позволял их публиковать.

Однако пора что-либо сказать об этих двух страницах. Как уже говорилось выше, описанный там стиль несколько отличается от других работ — он стал цветистым и несколько тяжеловатым (он напомнил мне о времени попыток прочесть “The Worm kuroboros” E. R. Eddison’a, когда пришлось сдать на первых двух страниц из-за крайне напыщенного языка...). Все персонажи описаны увешанными золотом и другими драгоценными металлами, например, “...их предводитель Глорфиндейл носил мантию всю украшенную цветами чистотела, вышитыми золотыми нитями, так что она смотрелась подобно полю по весне; и его оружие было украшено затейливой золотой насечкой...”. Это не только тяжело читать, но и также трудно понять из-за всех архаических слов — кто, например, понимает слово “diapered”¹, если он не имеет никакого представления о геральдике? (Это тяжело даже объяснить, “diapered” означает, что делаются небольшие узоры для увеличения поля, зачастую в различных оттенках того же самого цвета). Также в описании эмблем очень часто встречаются золотые и серебряные цвета, которые сами по себе являются весьма ‘негеральдическими’, в соответствии с “правилом о красках” (которое не применяется для ромбовидных узоров, как упоминалось выше). Теперь обе части этого правила нарушены уже столько раз, что это всего лишь одно из многих замечаний в длинном списке. Мы можем только сказать, что **Толкин** здесь не следует правилам Европейской геральдики — это могло случиться потому что он ещё не знал её в то время (помня, что рукопись “Книги...” много старше “ВК”, который был записан довольно поздно в **Толкиновской** жизни) — и тому имеется много доказательств.

Как мы могли видеть во второй части статьи, **Толкин** почти всегда следовал этим правилам, когда он писал “ВК”. Это почти всё, что я теперь могу сказать о “Книге...”, но я приведу здесь список эмблем, одежд, оружия и другие описанные в ней символы, поскольку, как представляется, они имеют большую важность, так как каждый является одним из *основных гербов*:²

Дом Тургона (Король Гондолина) — эмблема: луна, солнце и красное сердце (Сердце Финве);
одежды: белые, золотые и красные.

Дом Туора — эмблема: Белое крыло; шлем: с белым лебединым крылом.

Дом Мэглин — эмблема: чёрный крот³; стальной шлем, покрытый кротовым мехом; чёрная упряжь,
двухсторонний топор.

Народ Ласточки — эмблема: наконечник стрелы⁴; одежды: белые и тёмно-синие или пурпурные и
чёрные; шлем: с плюмажем из белых перьев.

Народ Небесного Свода (радуга?) — эмблема: “драгоценное украшение из семи камней⁵”, на синем
поле; одежды: “сияющие цветами,; шлем с опалом; оружие: лук и стрелы.

ᑲᑲᑲ ᑲᑲᑲ : ᑲᑲᑲ ᑲᑲᑲ ᑲᑲᑲ : ᑲᑲᑲ

Эгалмот (их предводитель) — одет в синее с хрустальными звёздами; *оружие*: изогнутый меч⁶.

Народ Древа — *одежды*: зелёные; *оружие*: палицы и пращи.

Дом Золотого Цветка (и их предводитель Глорфиндейл) — *эмблема*: сияющее солнце; *одежды*: богато украшенные золотом.

Народ Фонтана — *эмблема или символ*: серебро и алмазы; *оружие*: длинные мечи, яркие и светлые; сражались они под музыку флейт.

Воинство Арфы — *эмблема*: серебряная арфа на чёрном поле; *одежды*: с серебряными и золотыми кистями.

Салгант (их предводитель) — золотая арфа на чёрном поле.

Народ Молота Гнева (кузнецы и оружейники) — *эмблема*: “Наковальня и молот, высекающий искры из неё;”, “красное золото и чёрное железо вызывало их восхищение;”,...

Примечания:

1. “Украшать ромбовидным узором”.

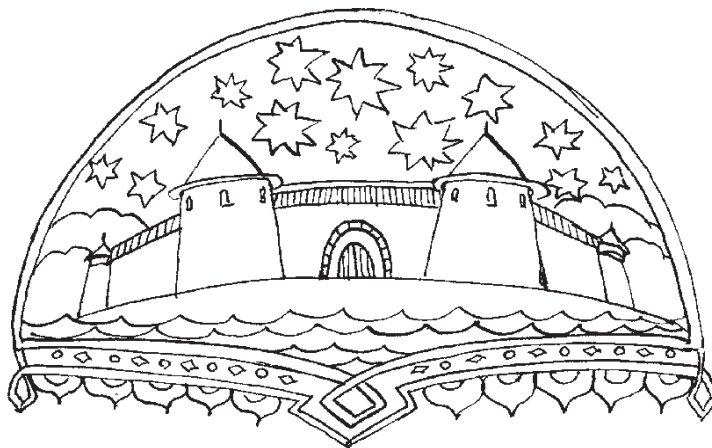
2. Помимо названных, в “Книге...” упоминаются народы Столпа и Снежной Башни, но никаких геральдических знаков для них не приводится.

3. В знак того, что они были мастерами подгорных дел.

4. Среди этого народа было много искусных лучников.

5. Рубин, аметист, сапфир, изумруд, хризопраз, топаз и янтарь.

6. Единственный из нолдоли, носивший кривой меч.

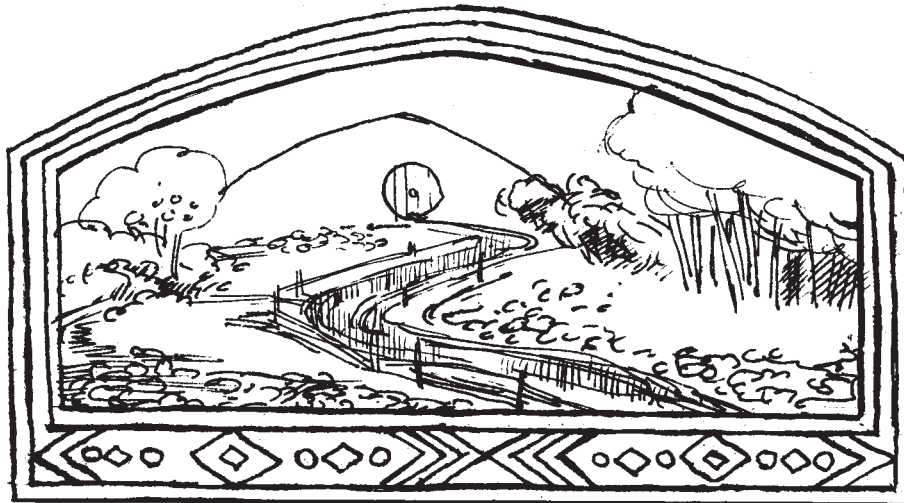

Турин Турабар

(c) Моргул 1997

ᛃᚦᚱᚱᚦᚱᚱ ᛑ:: ᚦᚱ ᚱᚱᚱᚱ ᚦᚱᚱᚱ ᚦᚱᚱᚱ :

Торин Эйкинскьялди

The Beleifs and the Notions of the Fair Eldar.
(Или несколько страниц Книг Знаний Элдар)

Заранее извиняюсь за некоторую спутанность этих мыслей.

Автор.

О том, были ли Эльфы на самом деле или нет, можно спорить, и спорить долго. Сам Толкин, кажется, колебался и часто говорил на этот счет разные, противоречивые (или на первый взгляд кажущиеся такими) вещи. Так, в эссе "О Волшебных Историях" он говорит об Эльфийском искусстве создания вторичной реальности (sub-creation) так, что из слов его однозначно следует - он описывает реальную культуру реального Народа. Вспомним хотя бы такие фразы: "Совершенно другое дело - "Феерийская драма", пьесы, которые Эльфы, **согласно многочисленным свидетельствам** (выделено мною - Т.О.) показывали Людям." И чуть ниже: "По крайней мере, сами они свободны от иллюзии. Для них это - род Искусства, отличный от Чародейства и Волшебства в собственном смысле этих слов"¹. Так-то вот! А в Письмах Толкин говорит, что "Эльфы олицетворяют, как бы, одну сторону человеческой природы, обращенную к искусству, эстетике и чистой науке..."² Хотя последняя цитата взята из письма издателю и, возможно, Толкин вовсе и не собирался открывать ему своих истинных взглядов. Ну и, естественно, вспомним мы и ту замечательную по красоте интерпретацию легенды о святом Брендане, что видим мы в толкиновском "Имраме". Современные западные исследователи, похоже, не задаются вопросом об Эльфах всерьез. Мы видим множество зарубежных публикаций об Эльфийском языке (так, журналы Vinyar Tengwar и Parma Eldalamberon, в последнем из которых появился недавно словарь Нолдорина пера самого Толкина (Gnomish Lexicon)), но все они обращают внимание лишь на внешнюю сторону Эльфийской культуры, полагая само собой разумеющимся что все, что можно придумать и изобрести в

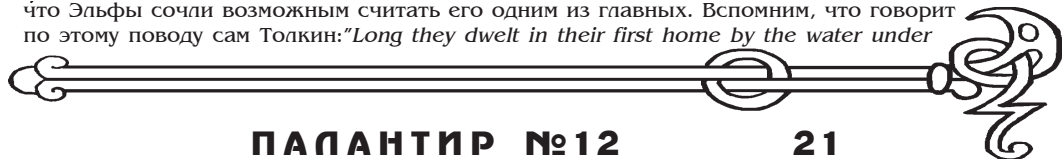

ᚱᚰᚰᚰ ᚱᚰᚰᚰ ᚱᚰ ᚱᚰ : ᚱᚰ ᚱᚰᚰᚰ ᚱᚰ

рамках описанного Толкином - возможно(если они полагают не так - я извиняюсь, но мне сие частенько кажется). И лишь отдельные исследователи-оригиналы, ибо нужно быть смелым и оригинальным, чтобы открыто заявить о своих странных взглядах, полагают существование Эльфов реальным, по крайней мере - в прошлом. Таков Леонид Кораблев - прекрасный художник и лингвист из России, ныне живущий в США, который сейчас, сколь мне ведомо работает над книгой об упоминаниях Прекрасного Народа, сохранившихся в разнообразных средневековых источниках. Я же полагаю, что Эльфы и ныне существуют и ходят среди нас(а иногда съедают наши запасы провизии). Однако эта тема - тема слишком серьезная, чтобы говорить о ней во введении в небольшую статью. Помяну здесь лишь о нескольких моментах, которые суть таковы:

Полагая, что Эльфы реальны, я считаю, разумеется, невозможным придумывать и рассказывать о них все, что будет угодно моей душе. Душе моей такое придумывание, признаюсь вам, вообще неужодно. Поэтому все, что говорится ниже, опирается на источники - из тех, что мне, волею судеб, оказались доступны. При этом я поневоле оказываюсь в положении средневекового исследователя, то есть исследователя, столь ограниченного в материалах, так что он просто вынужден иногда домысливать слишком многое, чтобы не быть слишком отрывочным в своих суждениях. Если такие книги, как *Morgoth's Ring*, в который вошло замечательное произведение *Laws and Customs*, то бишь "Обычаи и установления" Эльфов и есть в России, то мне они недоступны(вроде бы что-то из всего этого есть у господина Перумова. Николай Данилович, не пустите ли поработать к себе в библиотеку?).И даже при этом постараюсь я быть не голословным. Я опираюсь и на то общее представление об Эльфах, что за те годы, кои тема сия меня волнует, сложилось у меня, на то понятие, *Notion*, которое возникает, по моему убеждению, в глубине сознания каждого, кто с книгами Толкина проводит хоть немного времени. Но, несмотря на это все, рассуждения и мысли мои будут иногда невняты по крайней мере многим читателям, если не всем, ибо я и не стремился привести их в какую бы-то ни было четкую систему - уж слишком это было бы не по-Эльфийски. Итак, теперь об источниках. Понятно, что рассуждения об Эльфах самого Толкина, по крайней мере те, что мы находим в письмах, это источник надежный. Но не слишком-то. Ибо многое в письмах не говорится - и я прекрасно понимаю почему, ибо кто стал бы глубины сердца своего раскрывать издателям и даже читателям, пусть восхищенным? Гораздо более важный материал для размышления о том, что же Толкин имел в виду, когда говорил то или иное, дают те слова, которыми это сказано(я разумею, в том числе, и собственно Эльфийские слова, и слова английские, употребленные Толкином). За словами у Толкина вообще всегда много чего скрыто, что и говорить - таковы всегда мудрые речи. Поэтому все рассматривать я не возьмусь, а упомяну лишь кой о чем, что приходило мне в голову. Причем в порядок эти записи тоже не приведены. Короче говоря, хуже и быть не может.

1. Роль речи и имени³ Все, вероятно, помнят, что слово, которым Высокое Наречие называет самое себя - **Quenya**⁴ - переводится как "речь, язык". И соответственно, слово, которым называли себя Эддалиэ - **Quendi** - значит "говорящие, те, что могут говорить словами". Что же такое самоназвание(точнее, одно из них)? В основу его ложится обычно признак, который носящий имя почитает столь важным и существенным, что как бы идентифицирует себя с ним, по крайней мере, не мыслит себя без него. Вспомним, как называли себя, свой народ, большинство из тех племен, с которыми европейцы столкнулись неожиданно для себя в более-менее позднее время, и посчитали, что они крайне примитивны. Весьма и весьма часто самоназвания их можно было перевести на европейские языки как "люди" или, более того, "настоящие люди". А тут - "говорящие"! Видать действительно свойство это было столь важным, что Эльфы сочли возможным считать его одним из главных. Вспомним, что говорит по этому поводу сам Толкин: *"Long they dwelt in their first home by the water under*

ᚠᚱᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱ ᚠᚱᚱ ᚠᚱᚱᚱᚱᚱᚱ · ᚱᚱᚱᚱᚱᚱ

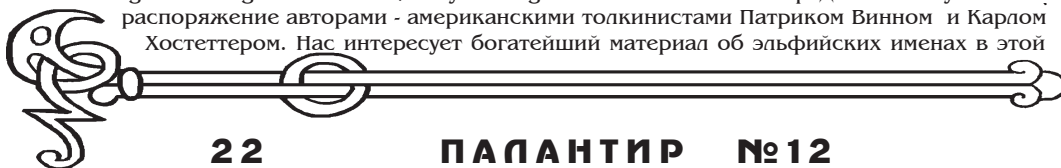

stars, and they wolked the Earth in wonder; and they began to make speech and to give names to all things that they perceived. Themselves they named the Quendi, signifying those that speak with voices; for as yet they have met no other living things that spoke or sang (Долго жили они в первом доме своем - у вод, под звездами, и в удивлении бродили они по земле. И они начали говорить и давать имена всему, что встречали (дословно - воспринимали). Себя назвали они Quendi обозначив этим тех, кто может говорить вслух (голосом), ибо они не встречали еще среди живущих других, кто бы говорил или пел.⁵ Таким образом действительно, первая причина принятия такого имени ясна - не видели еще других. Но вот только когда и увидели, и услышали, значение слова "речь" и

значение самой речи не только не уменьшилось, но скорее наоборот - возросло. В чем же дело здесь. Обращу ваше внимание на две детали, которым обычно внимания в русских переводах не уделяют. Во-первых "говорить вслух". Во-вторых "давали имена". Второе - элемент чрезвычайного значения. У Толкина, как и во многих древних культурах имя - это не просто набор звуков, не просто, как учит нас современная "советская лингвистика" "знак, связанный со своим значением в мышлении носителя языка", имя - это суть, внутренняя, незримая суть вещи, предмета, явления, суть, которая выражена словесно так, как смог ее "услышать", распознать творец того или иного слова. Давая вещи имя, ты как бы сродняешься с ней, зная имя Человека (и Эльфа тоже) - с ним. Называя кого-то по имени, ты вступаешь с ним в особую, невыразимую собственно словами, связь. Кто-то может эту связь назвать властью - и люди пытались использовать знание имен для того, чтобы власть обрести, забывая при этом, что связь такая двухсторонняя, обоюдоостра, что об нее можно и пораниться. Истине же власть чужда. И как может жаждать власти тот, кто бродит по земле "удивляясь". Ибо удивляться (не be surprised, а именно be wondering, то есть не удивляться от неожиданности, а изумляться, останавливаться в восхищении) - значит хотеть "быть", а не "иметь". Но "быть" включает в себя и "иметь" в первоначальном, истинном смысле. И потому именно на такой связи, связи знания друг друга, основана часто и королевская власть у Толкина. Дурин "named the nameless", назвал не имевшее до того имени и после того обрел власть Короля. Арагорн Тэлконтар мог использовать Палантир без боязни, ибо он знал Камень, а Камень знал его, был его наследием по праву. Гэндальф имел власть над огнем, ибо служил Тайному Пламени, и в нем самом пламень этот был запечатлен. Слову, как все мы помним, дана особая сила и в мифах и легендах Людей. Причем, как правило, не слову обычному, а слову песенному, звучащему в музыке - ибо именно так лучше всего выражается суть вещей, которые были когда-то музыкой и пением Первого Хора предначертаны и которые стали реальными после произнесения слова **ед** - "да будет!"⁶

"Говорить вслух". Это подразумевает, подчеркивает (а иначе слово это было бы лишним), что с Эльфами говорило все. Говорило без слов, не вслух, но как бы протягивая особые нити - нити чувства, ощущения, связи. Нити без слов, которые Эддалиэ пытались облечь в слова. "Они всегда желали говорить со всем и всеми, прежние Эльфы"⁷. Но об этом - чуть позже.

Теперь же мы поговорим о том, что само по себе будучи важным, подтверждает все те рассуждения, которые приведены выше. Я понимаю имена у Эльфов, традицию их наречения и их виды. Здесь мне придется часто сослаться на статью 'Morgoth's Ring - the Linguistic Review', Vinyar Tengwar #35-35⁸ любезно предоставленную в мое распоряжение авторами - американскими толкинистами Патриком Винном и Карлом Хостеттером. Нас интересует богатейший материал об эльфийских именах в этой

ṙṙṙṙṙṙ ṙṙṙṙṙṙ : ṙṙṙṙ ṙṙṙṙ ṙṙṙṙ

статье(ссылки на текст статьи даются без сносок).

Интересно уже то, что свою работу Quendi and Eldar Толкин назвал на квэнийском не иначе, как **Essekenta Eldarinwa**⁹, то есть "Исследование имен Элдар", тем самым признавая великое значение имени в Эльфийской культуре. Итак, какие же имена носили Эльфы, кто нарекал их именем и, главное, почему - то есть, каковы были причины выбора того или иного имени для ребенка. Итак, существовало так называемое **amilessi tercenyu**¹⁰, или "Имя материнского проникновения (в природу младенца)", the mother-name of insight. Так называлось имя, которое давала своему ребенку мать и которое отражало "некоторые господствующие черты природы младенца, как их мать

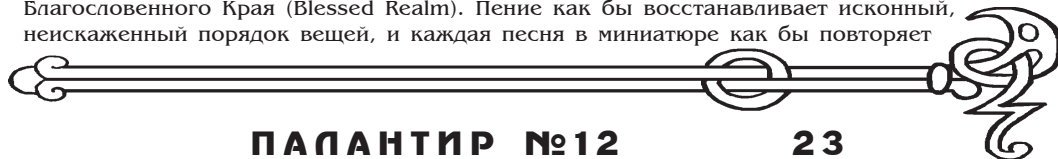
чувствовала или воспринимала(perceived) ". Имя это давалось именно еще ребенку, то есть в то время, когда черты личности его оставались неясными и могли восприниматься лишь матерью, как той, кто имеет с сыном или дочерью особую связь. Давайте послушаем самого Толкина: "Матери часто давали своим детям особые имена, которые сами и выбирали. Наиболее интересными были так называемые "имена-прозрения(insight)", **essi tercenyu**, или "имена-предвидения", **apacenyu**¹¹. В час рождения, или в некоторые другие важные моменты (occasion of moment) мать могла дать своему ребенку имя, отражавшее некоторые господствующие черты природы ребенка, как их мать чувствовала или воспринимала, либо же прозрение его особой судьбы". То есть даже мать, самое близкое к ребенку существо лишь в особые, редкие моменты способна была увидеть его суть и дать ему имя. Обратите внимание, что два эти действия - назвать и познать - как бы объединяются в одно.

В том же тексте (Laws and Customs) Толкин приводит значения слова **essu**¹². Тут выявляется самое главное и существенное подтверждение всем тем рассуждениям, что мы привели выше. Дело в том, что слово это помимо значения "имя" имеет и иное значение "личность как целое, личность в целом", являясь синонимом слова - "отдельно взятая личность"(**erda**)(о личности чуть поподробнее мы скажем ниже). Церемония наречения имени(главного, так называемого "отцовского имени" или просто **essu** называлась **essecamna**, что можно перевести как "создание имени", причем слово **camna** тоже имеет значительно более сложное значение чем просто "изготовление", ибо так называли особое искусство, позволявшее чему-то нереальному или существующему лишь в представлении становиться зримым, вещественным. Тем самым, называя ребенка его делают как бы окончательно реальным, окончательно пришедшим в мир.

Было еще и имя, которое ребенок выбирал себе сам во время "выбора имени" **essecilma**¹³. Имя это служит выражением "личного языкового вкуса ребенка"(**lōmatybvna**¹⁴). Все прочие имена тоже связаны с личностью, ее чертами или ее историей. Это- прозвища - **epessi**¹⁵, которые вместе с "материнскими именами" носили собирательное название **anessi**¹⁶ - "данные, добавленные имена"(given or added names).

Об истинном значении имени знают, помним мы, и энты, учившиеся разговаривать у Перворожденных, а значит, исходя из всего сказанного, не только получившие от них не просто какое-то новое знание, но некую существенную часть своего бытия.

Понятно и то, почему такое огромное значение придавали Эльфы пению и стихосложению. Вспомним, как раза за разом звучали в доме Элронда все песни Благословенного Края (Blessed Realm). Пение как бы восстанавливает исконный, неискаженный порядок вещей, и каждая песня в миниатюре как бы повторяет

ᚠᚦᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱ ᚠᚱᚱ ᚠᚠᚠᚱᚱᚱ · ᚱᚠᚱᚱᚱᚱ

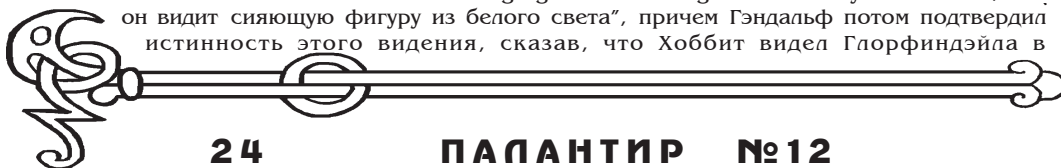
ту Великую Музыку, которой начинался мир и предвещает ту, еще более великую, что прозвучит после конца. Звук песни не просто приятен, он вливает силы(вспомним Фродо и Сэма в Стране Мрака), влияет на ход вещей, имеет силу чар, - так именно песни служат оружием в поединке Финрода Фелагунда и Саурана.¹⁷ Пение - не просто развлечение, даже вовсе не развлечение, но своеобразная мистерия, теургия в высшем, истинном смысле этого слова.

Язык вообще, и имя в частности для эльфийской культуры всегда глубоко мистичны, то есть связаны с незримым. В незримом действует прежде всего слово и звук - не только материальные их представления, хотя и они тоже, но истинные, неслышимые слова, в слышимом лишь проявляемые. Помните "More deadly to him was the name of Elbereth"¹⁸ - "более ущерба нанесло ему имя Элберет" (ВК, глава "Бегство к броду". А ведь надев Единое, Фродо оказался именно в Незримом, призрачном мире. Элронд недоволен, почти испуган, услышав слова Черного Наречия в Имладрисе. "Никто не осмеливался до сего дня говорить здесь на этом языке". Слово тень пробегает по собравшимся. Ясно, что Элронд обеспокоен не просто нарушением традиции, нет, он знает нечто большее - произнося что-то ты как бы открываешься ему, почти называешь себя, тем самым связываешь себя с названным. Или противопоставляешь себя ему. Это значит дать себя почти что увидеть.

2. Истина и ложь, личность, материя и дух. *Estel*.¹⁹ Итак, какими же словами называли Элдалиэ все то, что ныне безлично именуется "базовыми категориями философии и философской антропо(?)логии"?

Эльфы отличали дух воплощенного существа, живущего, от духа как такового, который может (или должен?) и не быть воплощенным. Для обозначения духа в целом, как объединения этих двух видов, служило слово *faira*²⁰. Причем указано, что древним значением этого слова было "сияние, свет, блеск" (radiance). Учитывая также то, что для обозначения духа воплощенного существа Эльфы часто пользовались кеннингом(метафорой) *сцалина*²¹ - "свет в доме", можно понять, что Элдар чувствовали дух как своеобразный внутренний пламень, свет в недрах живого существа. Косвенным подтверждением тому является и то, что Тайный Пламень, которому, по собственному признанию, служил Гэндальф, - ничто иное как слова, обозначающие Духа Святого(в католической интерпретации Толкина), Негасимое Пламя Илуватара (The Flame Imperishable). Таким образом все то, что мы сейчас называем словом "дух"(spirit, sometimes ghost as in Holy Ghost, the expression that appears in the official English translations of Vatican documents), в квэнийских словах связано с пламенем. Сам Толкин пишет, что "именно свет Элдар сочли наиболее подходящим материальным символом живущего внутри них духа...И те, в ком *fna* силен и незапятнан, как говорили они, даже смертным очам предстают иногда сияющими, как бы напросвет(хотя и блекло), как если бы в них горел светильник". Заметьте - "даже смертным очам". Добавить, вроде бы, нечего, кроме, может быть, слов Профессора Толкина из письма к Мильтону Уолдмену: "Свет есть такой изначальный символ в природе Универсума, что вряд ли можно его проанализировать".²²

Очевидно, что свет здесь - не просто символ. Это не образ, характерный для Эльфийской культуры, но объективная реальность Незримого²³. Когда Фродо скачет через брод в Имладрис, перед тем, как потерять сознание он видит следующее: "and it seemed to him that he saw... a shining figure of white light"²⁴ - "и ему показалось, что он видит сияющую фигуру из белого света", причем Гэндальф потом подтвердил истинность этого видения, сказав, что Хоббит видел Глорфиндэйла в

ṛṭṭjṃṃ ḷḡṭṃ : ɸōṛ ḥṃ i ḡj

потустороннем.

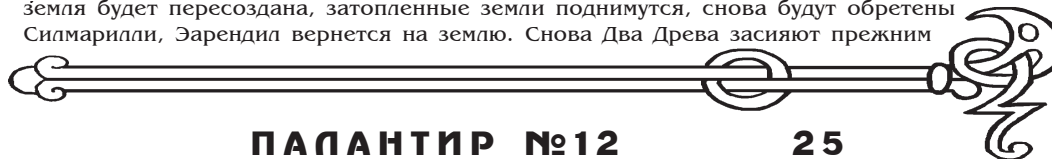
Духи как таковые, такие как Балроги или Маиар, именовались **nalar** (sg. **nala**)²⁵, духи воплощенные, души живущих - **fnar**(sg. **fna**)²⁶. Материя в целом именовалась **erma(orma)**²⁷ но часто для обозначения этого понятия пользовались и словом, значившим "тело" - ведь похоже это и на библейское употребление слова "плоть" - **hrbva, hrondo, hryn, hrca**²⁸. Последнее, кажется наиболее поздний вариант, хотя в некоторых текстах **hryn** - преимущественно материя, а **hrondo** - тело. В примечании к тексту Толкин, однако, пишет, что слово **hryn** значит и "физическое тело, плоть, мясо", и "плоть Арды, субстанция, из которой она сделана".

Эльфы, познакомившись с Людьми, поняли, что у них есть нечто общее. Они принадлежали к разным родам, сотворены были вдали друг от друга(хотя кто знает - соответствует ли собственно акт творения - **carma** - акту пробуждения - **Eccuiln**²⁹?), но дух и плоть их были схожи. И тогда встал вопрос - а какое общее имя можно было бы дать им всем вместе. Интересно, что почти все - два из трех известных мне - таких общих имен связаны с Эру Илуватаром, Творцом. Вот эти названия - **Eruhini** (комментарий не требуется), **Oiencarma Eruo**³⁰ - "предвечное творение Единого" и **Miruanw**³¹ - "воплощенные существа" (incarnates), что я передал бы скорее всего русским словом "живущие".

Итак, Вселенная - сочетание духовного и физического начал, начал равноправных, хотя духовное и первенствует - по праву первородства, возможно. Важно отметить, что личность, индивидуум воспринимался Эльфами как органическое единство тела и духа(разума) - **hrja** и **indo**³². Единство это обозначалось, как мы отметили, словами **essa** и **erdn**³³. Именно такие представления характерны и для глубин мысли христианской, в противовес невежественным представлениям о том, что христианство считает тело ненужным придатком души и духа. Бог сотворил все, в том числе и материю. И он сотворил ее благой, "истинной"(о категории "истинности" Толкин много говорит в эссе "О Волшебных историях"). Плоха лишь материя искаженная, испорченная.

Интересна эсхатологическая картина(в широком смысле этого слова - то есть картина исторического развития), описанная у Толкина. Помимо известного нам всем предания о Последнем Хоре, в котором все **Oiencarma Eruo** сольется в едином истинном творческом порыве есть еще несколько слов, показывающих нам как же должна завершиться огромная История, в которой мы все участвуем. Они таковы. Мир, каким он должен быть, мир, каким был бы он без Врага зовется **Arda Alahasta**³⁴ - "Арда неискаженная, неиспорченная - Unmarred". Так именовалась земля, в которой Неназываемый не имел части, и которая, следовательно, не существовала в реальности, но была как бы неким идеалом "из которого происходила всякая идея порядка(Order) и совершенства(perfection). Мир, в котором мы живем, назван **Arda Hastaina** или **Arda Sahta**³⁵ - "Арда искаженная", поврежденная Врагом, "так, что все, кроме лишь одного Амана, обрело склонность ко злу и так, что извратились все форма и направленность всякой вещи". В конце, после Дагор Дагорат, наступит иное время. В книге Клайда С. Килби "Толкин и Силмариллион"(ссылка по справочнику Колина Дюрье) можно отыскать вот что: "Есть основания полагать, что буде его история доведена до полного и окончательного завершения, зла, встречающегося повсюду, скажем Зла Моргота и Саурона, не стало бы. Он(Толкин) предполагал, что конец будет славным, подобно тому, что описан в книге Откровения. Снова появится истинный Тэлперин, земля будет пересоздана, затопленные земли поднимутся, снова будут обретены Силмарилли, Эарендил вернется на землю. Снова Два Древа засияют прежним

ᑕᑖᑖᑖᑖᑖᑖ :: | ᑖᑖ ᑖᑖᑖᑖ ᑖᑖᑖᑖᑖ ᑖᑖᑖᑖᑖ :

светом и будут исполнять жизнь силой, высота гор Пелори станет такой, что свет осияет всю землю - о да! - и мертвые воскреснут, а замысел Эру исполнится.”³⁶ И это не только видение самого Толкина, католика по вере, который мог найти его в Святом Писании. Судя по описанным Толкином словам о будущем Арды знали и Эльфы. Этот возрожденный мир они называли **Arda Envinyanta**³⁷ - “Арда Исцеленная (обновленная)”, которая будет “величественней и прекраснее чем прежде, ибо была Искажена” - не перекликается ли это со словами “Прорицания Вельвы” о том, что “Зло станет благом”? Второе название, упомянутое в книгах Профессора - **Arda Vincarna**³⁸ - “Арда исцеленная (пересозданная)”. Интересно, что и другие Народы разделяли это представление - так Торин говорит в “Хоббите” - (в русских переводах и это место обычно несколько искажено): “I go now to the halls of waiting to sit beside my fathers, until the world is renewed”³⁹ - “Теперь я иду в чертоги ожидания, где буду восседать среди своих предков, до поры, пока мир не будет обновлен”(честное слово - не моя вина, что обещание вернуться исполнилось несколько раньше). Похоже, что это не верование, а своего рода знание, проникновение в будущее, которое для живущих естественно и очевидно, но все же до исполнения своего ничем не может быть доказано.

Такое знание, видимо врожденное, давало Эльфам надежду, особую силу в жизни, которая именовалась **Estel** - “вера (в Эру), надежда” - которую, как говорит у Толкина Финрод - “не могут одолеть пути мира сего, ибо приходит она не из опыта, но из самого нашей природы и нашего первозданного существа (first being)”. Надежда же, которая основана на предыдущих знаниях и опыте именовалась **Amdir**⁴⁰ - “ожидание, надежда”. Именно **Estel** в темные времена давала силу жить и противостоять врагам, Тот, кто утрачивает эту надежду, гибнет - либо в прямом, либо в еще худшем смысле этого слова. Это случилось с Дэнатором, который впал в отчаяние, вняв лжи Врага. Об основаниях же этой надежды в том же тексте Финрод говорит: “Ибо мы суть **Eruhin** Дети Единого, а Он не потерпит, чтобы кто-либо лишил Его Ему принадлежащего, ни враги, ни даже мы сами. И это последнее основание **Estel**, которую мы храним даже ожидая Конца; ибо целью всех замыслов Творца может быть лишь Радость Его детей”.

(окончание следует)

Примечания

1. Толкин, Дж. Р. Р. О Волшебных Сказках (пер. С. Кошелева) - в кн. “Приключения Тома Бомбадила и другие Истории”, СПб, Академпроект - Северо-Запад, 1994, с. 416.
2. Толкин, Дж. Р. Р. Из письма Майклу Страйту (пер. Эрандила) - “Сорока” 7.08.1995, “Другая Реальность” выпуск 6(18), “Артистизм Эльфов”
3. Далее все лингвистические примечания вынесены в сноски - для удобства читателя. Поскольку статья эта носит скорее философский, чем лингвистический характер, они будут далеко не полны. Желающие ознакомиться с полным лингвистическим анализом приведенных слов вынуждены будут ждать перевода первоисточника или, хотя бы, статьи, на которую я сплошь и рядом ссылаюсь. Боюсь, что ожидание будет долгим.
4. Квэнийское. В примечании к корню **quen-(quet-)** в Силмариллионе Толкин пишет: “В Синдаринских формах имеется **q** (или **b**) вместо **qu**;”, как в слове **pedo** “скажи” в надписи на Вратах Мории. В “Письмах” (the Letters of J.R.R. Tolkien, Selected and edited by Humphrey Carpenter with the assistance of Christopher Tolkien, Houghton Mifflin, 1981, p. 176) слова **Quenya** и **Quendi** как “Эльфийский” и “Эльфы” соответственно.
5. J.R.R. Tolkien, The Silmarillion, Ballantine Books, 1981, p.48, перевод мой (это справедливо для всех цитат, если не указано иное), для Силмариллиона не приводятся ссылки на русское издание, ибо более-менее адекватный перевод отсутствует. Похоже, по тем малозначительным фрагментам, что мне удалось видеть, хорош перевод Н. Прохоровой, но он пока что не издан.
6. В квэнийском было специальное слово для обозначения понятия “музыкальный звук” - **lin, lind** (J.R.R. Tolkien, Letters, ibid., p.308).
7. J.R.R. Tolkien, LotR, Ibid. II-p.71
8. Vinyar Tengwar, #34 -35.
9. Кв. **Kenta** - “сообщение, связь”, а также эссе, повесть - communication (вероятно **ken**-(видеть, наблюдать)+суфф. **ta** как в слове **lasta**).
10. Кв. (**amil** - мать+**esse**-ия **terken** - очевидно “проникновение, инсайт”).
11. Кв. “предвидение - foresight”

ᑭᑦᑲᑦ ᑲ ᑭᑦᑲᑦ ᑲ ᑲᑦᑲᑦ ᑲᑦᑲᑦ ᑲᑦᑲᑦ ᑲᑦᑲᑦ

12. Кв. **essa** - "имя", **esta** - "называть" < **ES** - "значить, именовать". (LR:356), согласно тексту "обычаев и установлений" это еще и термин для личности в целом, синоним **erda**, то есть слово для обозначения единения сознания **indo** и тела **hrqa**.

13. Кв. **cilma** - "выбор" <(вероятно) от корня **KIL**- "делить, разделять", очевидно, подразумевается что выбор - отделение неправильных вариантов от желаемого. Возможно, к делу имеет отношение и глагольная основа **kil**- "видеть", встречающаяся в слове **kiluva** - "увидит"(МС-чудовища и критики-:213).

14. Кв. **lōmatyūva** - "личный звуковой вкус", буквально "вкус к звуку". **lōma** - "звонкий звук, эхо", **lamma** - "звук" (LR: 367, корень **LAM**-), **tyavin** - "я пробую"(LR:366, корень **KYAB**-), **tyūva** - "вкус, предпочтение" (MR:215).

15. Кв. **ep**- по видимому, "после", так как все слово переводится как "последующие имена"(after names)

16. Кв. **an**- "данный, дарованный", очевидно связан с глаголом **anta**- "давать" < **ANA**¹ - "к, по направлению к кому-то". Форма единственного числа слова в целом - **anessa**

17. J.R.R.Tolkien, The Silmarillion, ibid., p206.

18. The Lord of the Rings, Houghton Mifflin, Boston, paperback, 1987. I-p.210(Здесь и далее в скобках указаны ссылки на перевод М.Каменкович и В.Каррика, Спб, Терра-Азбука, 1994-1995 - I:303)

19. Синд.

20. Кв. В этимологиях дано **faire** - "сияние, блеск", < **PHAL** - "сиять, испускать лучи света". Синд. эквивалент - **faer**, оба слова - квэнийское и синдарское, видимо произошли от протоэддаринского **phaire** - "сияние, блеск".

21. Кв. **kalina** - "светлый", < **KAL** - "светить". Происхождение слова **сца** не выяснено.

22. Из писем Дж.Р.Р.Толкина, материалы Первого Большого Толкиновского Семинара 30 апреля 1995 года.

23. В русских переводах обычно "невидимое", или вовсе опускается. Так даже в наиболее чутком ко всему, что касается символов и образов, переводе М.Каменкович и В.Каррика читаем: "те, кто пришел из Благоуловенной Земли, живут в обоих мирах одновременно и способны сражаться не только против видимого, но и против невидимого зла." И чуть ниже "Именно его ты и увидел по ту сторону реки(?)". (I:355) Тогда как у Толкина следующее: "against both the Seen and Unseen they have a great power" и "Yes, you saw him for a moment as he is upon the other side"(Lotr, Ibid., I-235), естественно, не реки. Правильный перевод таков: "и (или против) Зримом и в Незримом(ну не зря же здесь большие буквы!-Т.О.) велика их сила" и "Да-да, ты увидел его на момент таким, каков он в ином мире(возможен и буквальный перевод "на другой стороне" - символ встречается в мировой культуре, в т.ч. христианской - вспомним слово "потусторонний").

24. J.R.R.Tolkien, Lotr, ibid. I-p.227(I:326)

25. Вероятно, дословно переводится как "существо", **na** - "быть" + **la**-суффикс герундия. В протоэддарине имел эквивалент **phaya**.

26. Кв. Эквивалент в Синдарине - **fae**.

27. Кв. Первое слово обозначает базовую материю, очевидно, нечто сродни субстанции, второе - материю физическую, материал для всех вещей.

28. Кв. Мн. число слова **hrondo** - **hrondor**. Синдарский эквивалент: **rhaw**, архаичный вариант - **sarko** - "плоть", **sarqa** - "плотной" **sarkuva** - "телесно, во плоти".

29. Кв., возможно содержит слово **kulla** - "жизнь, существование (в значении "бытие в жизни)".

30. Квэнийское **Oien**- "вечный, предвечный", + **karma** (см. ниже). **Eruo**- родительный падеж. Встречается также слово **Oio** - "бесконечный отрезок времени"(an endless period). Корень встречается и в слове **Oiolosse** - "вечно-снежно-белая". Очевидно, Синдарский эквивалент - **Ui**, как в слове **Uilos** - "вечно белый" (**ui+los**).

31. Квэнийское, буквально переводится как "(духи), помещенные в тело" **mi** - "в" + форма архаичного предка слова **hrqa** - **srawa** - "тело" + **nwi**, вероятно суффикс наречия. Более ранние формы - **Mirroyainar, Mirroyainar**.

32. Квэнийское. В этимологиях (более ранних) дается значение "сердце", "настроение".

33. Квэнийское, <, вероятно от **ERE**- "быть одному"> **erya** - "единый, простой, один, исключительный", **er** - "один, одинокий".

34. Квэнийское. **Alahasta**. Префикс **ala**- имеет значение отрицания, как в слове **Alamanyar** - "те, что не из Амана". Происхождение слова **hasta** остается неясным, хотя американские авторы делают по этому поводу некоторые предположения.

35. Квэнийское. Происхождение не до конца ясно.

36. Clyde S. Kilby, Tolkien and the Silmarillion, Harold Shaw 1976, p64-65.

37. Квэнийское **envinyanta**- "обновлять", встречается и в прозвище Арагорна Тэлконтара - **Envinyatar**.

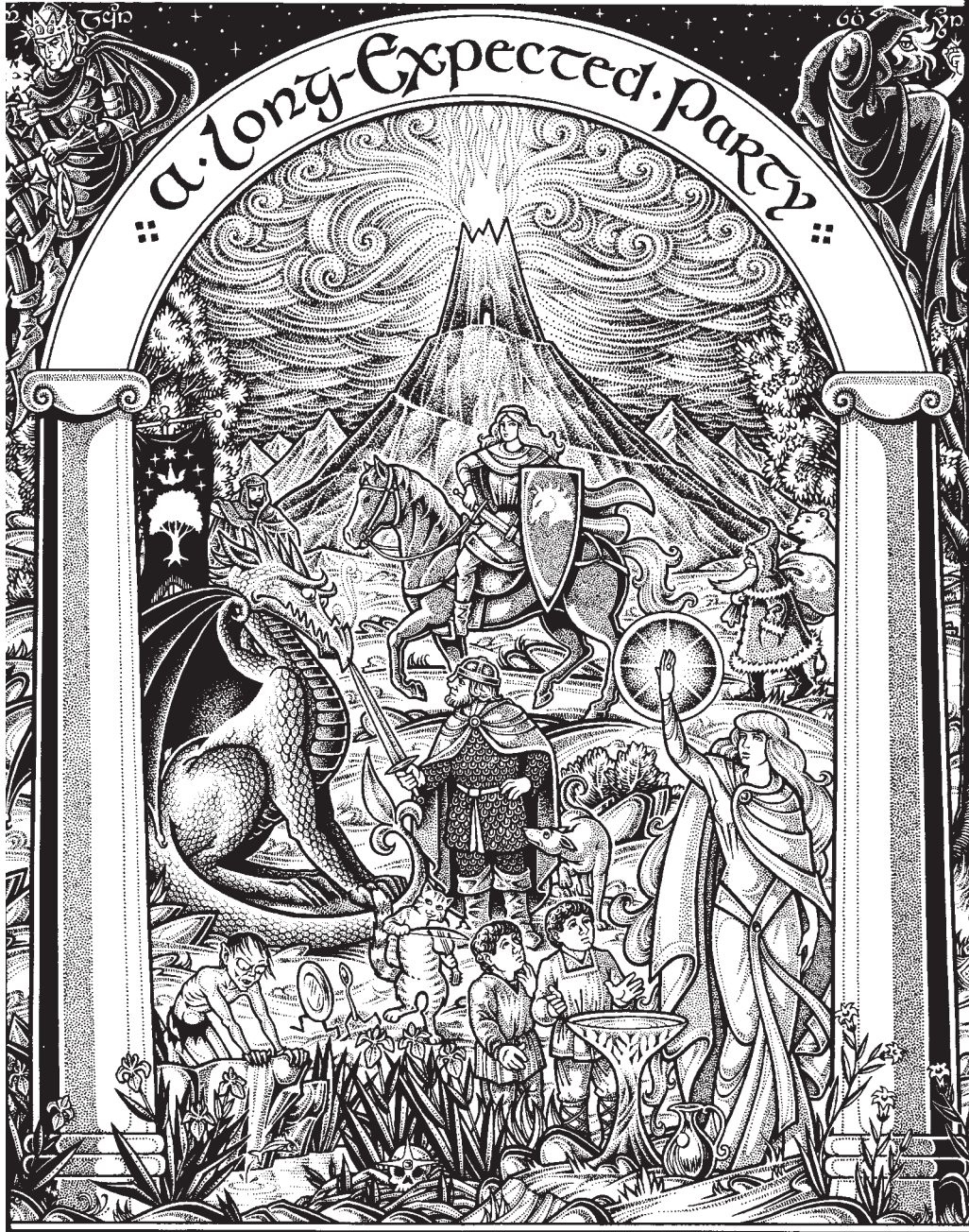
38. Квэнийское, буквально должно переводиться как "вновь сделанная". **vin** - "новый" + **carna** "сделанный", причастие прошедшего времени от основы **KAR**- "делать, строить, изшотовлять, составлять".

39. J.R.R.Tolkien, The Hobbit, Houghton Mifflin, paperback, Boston p.243 (Хоббит М.Каменкович и С.Степанов - с.292)

40. Синдарское. **am** "вверх, вперед" + ***tir** - "смотреть" от основы **TIR**- "наблюдать, охранять".

ՀԱՅԿՐԻՄԻՒՄԻ:ԻԷՏԻՆԱՐԻՆԿՆԻՄԻՒՄԻՆԱԿԻՒՄԵՂԻՄԻՆԻՐԿՐԱԽԻՆԷ

ՅԻՄԱԽՆԻՍԻՍՏՅԻՐԻ:ԻՇԱՎՍԻՐՈՒՄԻ:ԻԴԵՄՆԱՐՈՒՄԻ:ԻԵՏՆԱՐՈՒՄԻ:ԻՄԵԼՈՒՄԻ:ԻՆԱՐՈՒՄԻ